

Problems of the permissibility of evidence obtained during the production of investigative and other procedural actions during the pre – investigation control

Maksud NIYAZOV¹

Specialized branch of Tashkent state university of law

ARTICLE INFO

Article history:

Received October 2021

Received in revised form

15 November 2021

Accepted 20 December 2021

Available online

15 January 2022

Keywords:

preliminary inquiry,
investigative and
prosecutorial activities,
a request for discovery,
examination of the crime
scene,
auditing,
survey,
explanation,
report,
admissibility of evidence.

ABSTRACT

In this article, the types of investigative and other procedural actions, the conduct of which is enshrined in the Criminal Procedure Law, are analyzed. And also, procedural actions that are reflected in other acts of legislation, or are not regulated in any way. However, nevertheless, they are widely used in practice, and therefore need legal regulation. A comparative analysis and comparison with the norms of the legislation of the Russian Federation regulating the procedure for conducting a pre-investigation check was carried out, as well as the investigative and procedural actions allowed at this stage were studied, as well as the issues of ensuring the protection of the rights and freedoms of persons involved in the pre-investigation check were considered. Taking into account the results of the study of the types of investigative and procedural actions available in practice, a number of conditions have been put forward under which the results of the investigative and procedural actions carried out will meet the requirements of the admissibility of evidence, or may be subject to doubts about the admissibility.

2181-1415/© 2021 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol2-iss11/S-pp1-18>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

---

¹ Head of criminal law department, specialized branch of Tashkent state university of law. Tashkent, Uzbekistan.
E-mail: maksinizam@gmail.com.

Терговга қадар текширув ўтказишида тергов ва бошқа процессуал ҳаракатлар давомида олинган далилларнинг мақбуллиги муаммолари

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

терговга қадар текширув,
тергов ва процессуал
ҳаракатлар,
хужжатларни талаб қилиб
олиш,
воқеа жойини кўздан
кечирish,
ревизия,
сўров,
тушунтириш хати,
бидирги,
далилларнинг
мақбуллиги.

Мазкур мақолада жиноят-процессуал қонунчилигига мустаҳкамланган тергов ва бошқа процессуал ҳаракатлар турлари, шунингдек, қонунчиликнинг бошқа хужжатларида назарда тутилган процессуал ҳаракатлар ёки ҳеч қандай қонунларда кўрсатилмаганлиги ҳолда амалиётда кенг фойдаланилиб келинаётганлиги учун хуқуқий жиҳатдан тартибга солиниши лозим бўлган процессуал ҳаракатлар таҳлил қилинган. РФ қонунчилигининг терговга қадар текширув ўтказишини тартибга солувчи меъёрлари қиёсий таҳлил қилиниб, таққосланган ҳамда ундаги мазкур босқичда рухсат этилган тергов ва процессуал ҳаракатлар тадқиқ этилган, шунингдек, терговга қадар текширувга жалб қилинаётган шахсларнинг хуқуқ ва эркинликлари ҳимояси таъминланганлиги ўрганиб чиқилган. Амалиётда мавжуд бўлган тергов ва процессуал ҳаракатларнинг тадқиқ этиш натижаларини инобатга олиб, қатор шартлар ҳақида фикрлар илгари сурилган бўлиб, унда айнан қандай шартларга риоя қилинганида тергов ва процессуал ҳаракатлар давомида олинган далиллар мақбуллик талабларига жавоб бериши ва қандай ҳолатларда уларнинг мақбуллиги шубҳа остига олиниши ҳақида фикрлар юритилган.

Проблемы допустимости доказательств, полученных в ходе производства следственных и иных процессуальных действий при проведении доследственной проверки

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

доследственная проверка,
следственные
и процессуальные действия,
истребование документов,
осмотр места
происшествия,
ревизия,
опрос,
объяснение,
репорт,
допустимость
доказательств.

В данной статье, проанализированы виды следственных и иных процессуальных действий, проведение которых закреплено в уголовно-процессуальном законе. А также, процессуальные действия, которые, отражены в других актах законодательства, либо никак не регламентируются. Однако, тем не менее, на практике имеют широкое применение, в связи с чем, нуждаются в правовой регламентации. Проведен сравнительный анализ и сопоставление с нормами законодательства РФ, регламентирующего порядок проведения доследственной проверки, а также изучены следственные и процессуальные действия, разрешенные на данной стадии, а также рассмотрены вопросы обеспеченности защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в доследственную проверку. С учетом результатов исследования имеющихся на практике

видов следственных и процессуальных действий, выдвинуты ряд условий, при которых результаты проведенных следственных и процессуальных действий, будут соответствовать требованиям допустимости доказательств, либо могут быть подвержены сомнениям в допустимости.

Проблема допустимости доказательств, полученных при проведении следственных и процессуальных действий, в настоящее время широко обсуждается как в научных кругах, так и среди практических работников. Целью, которой, является определение направлений дальнейшего совершенствования института доследственной проверки, введенной в УПК Республики Узбекистан согласно Закона ЗРУ – 442 от 06.09. 2017 года [1].

При написании данной статьи, использовались различные методы, например, как с обращением к историческим истокам процессуальных норм в прошлом. А также, системный подход, связанный с обоснованием взаимосвязей правовых норм различных отраслей права. А именно, сравнительно-логический, выражающийся в сравнении правовых положений различный стран, касательно одного и того же события. Таким же путем анализа, осуществлено мысленное разложение содержимого различных понятий на составные элементы.

Следует отметить, что основными поводами для дискуссий и обсуждения является незавершенность правовой регламентации стадии доследственной проверки. В частности, ограниченность прав граждан при осуществлении доследственной проверки, процессуальное сложности использования данных. В частности, полученных на данной стадии в качестве доказательств, двоякость в трактовке использования материалов оперативно-розыскной деятельности. Устранение указанных пробелов, является необходимым условием эффективной реализации задач, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Все вышесказанное, отражается на определении требований к доказательствам, в особенности к такому его свойству как его допустимость.

По мнению К.И. Сутягина, институт допустимости доказательств является серьезным препятствием к противоправному поведению сотрудников правоохранительных органов, злоупотреблениям с их стороны, небрежному и халатному отношению к нормам закона в ходе сбора доказательств [2. С. 28]. Развивая данную мысль, уместно привести слова П.А. Лупинской о том, что «в условиях, когда справедливость правосудия предполагает систему гарантий для защиты прав человека от неосновательного обвинения и осуждения, запрещает любые формы насилия над человеком для получения его показаний, защищает подозреваемого, обвиняемого от свидетельствования против самого себя, предоставляет ряду лиц свидетельский иммунитет, правила о допустимости доказательств приобретают особое значение как гарантия прав и свобод человека и гражданина и справедливости правосудия» [3. С. 8].

Если дать определение задачам доследственной проверки, то они согласно ст. 3202 УПК [4] сводятся к проведению мероприятий по проверке заявлений, сообщений и иных сведений о преступлениях. Впоследствии, принятие по ним решения и осуществление действий по закреплению и сохранению следов преступлений, предметов и документов, имеющих значение для дела.

Л.А. Татаров справедливо отмечает, что «Собирание, проверка и оценка доказательств без конкретной цели лишены всякого смысла, поскольку не могут быть самоцелью в процессе и некой самодостаточной «вещью в себе». Обоснование и верификация конкретных выводов и решений по уголовному делу совокупностью доказательств, полученных, проверенных и оцененных в установленном законом порядке, – вот что объединяет в одно целое два аспекта доказывания, придает смысл и значение его элементам, ... с целью реализации назначения уголовного судопроизводства» [5. С. 17].

В настоящее время, уголовно-процессуальный закон предусматривает ограниченный перечень следственных и иных процессуальных действий, разрешенных в стадии доследственной проверки, цель которых сводится к определению наличия в исследуемом событии признаков какого-либо преступления и ограждение деликтов, не относящихся к преступным, от тех, которые имеют преступный характер. Одни из совершаемых в ходе доследственной проверки действий являются следственными (осмотр места происшествия, предметов, документов, трупов, назначение и производство экспертизы, а также ревизии), вторые – проверочными или процессуальными (получение объяснений, представление документов и предметов, проведение ревизий и служебных проверок, проведение оперативно-розыскных мероприятий). Хотя УПК, не предусматривает перечень и характеристику понятия «иных процессуальных действий», исходя из действующей практики, целесообразно под данное понятие включать процессуальное оформление, осуществленное вне рамок каких-либо следственных действий.

По мнению Т.С. Симоновой «для установления наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела необходимо осуществлять проверочную деятельность. Фактические данные, на основании которых делается вывод о наличии или отсутствии основания для возбуждения уголовного дела, могут быть получены только из процессуальных источников» [6. С. 17].

Однако, не во всех случаях закреплен порядок производства процессуальных действий, вследствие чего, в следственно-судебной практике отсутствует единый подход к документальному оформлению отдельных процессуальных действий и использованию полученных данных в качестве доказательств по уголовному делу.

Ход следственных и иных процессуальных действий, обычно, фиксируются в процессуальных актах именуемых протоколами (от греч. *Protokollon*-первый лист манускрипта). Протоколы являются разновидностью письменных документов (от лат. *documentum* – образец, свидетельство, доказательство); ими в свою очередь признаются материальные объекты, в которых с помощью знаков, символов и прочих элементов естественного и искусственного языка зафиксированы сведения о каких-либо фактах [7. С. 61].

Уголовно-процессуальный закон предусматривает необходимые требования, юридически значимые реквизиты для протоколов, но не ограничивает способ оформления протоколов, допустимыми являются как рукописные, так и протоколы, оформленные при помощи технических средств. На стадии доследственной проверки часто можно наблюдать наличие смешанных способов оформления протоколов. Так, бланки протоколов могут быть заранее подготовлены работниками правоохранительных органов, в особенности, задействованных на

экстренных выездах в составе оперативно-следственных групп, для их последующего оформления или заполнения от руки, при возникновении требующей того внештатной ситуации.

Следует отметить, что УПК РФ не предусматривает отдельный термин как «доследственная проверка», однако схожие задачи выполняются на стадии возбуждения уголовного дела. П.А. Лупинская, анализируя доказывание на стадии возбуждения уголовного дела в РФ, подчеркивала: «Поскольку доказывание в уголовном процессе предполагает производство следственных действий для собирания и проверки доказательств, следует прийти к выводу, что уголовно-процессуальное доказывание в данной стадии не имеет места. Этот вывод не колеблют и указанные в законе случаи, когда отдельные следственные действия могут быть проведены в данной стадии процесса». Вместе с тем данные, полученные в стадии возбуждения уголовного дела, по ее мнению, могли быть использованы «для последующего доказывания. Заявления и письма граждан, сообщения учреждений, предприятий, ... акты ревизий, бухгалтерские документы, полученные до возбуждения уголовного дела, могут быть использованы как письменные документы или вещественные доказательства при условии их надлежащей проверки следственным путем (например, допроса лица, сделавшего заявление или представившего материалы и т.д.)» [8. 145].

В данном случае, исходя лишь из ограниченности в проведении следственных действий, отрицалась возможность признания за материалами доследственной проверки значения полноценных доказательств, приданием им статуса лишь промежуточных или предварительных доказательств. Самостоятельное доказательственное значение за имеющимися в этих материалах сведениями, без их проверки в ходе последующего предварительного расследования, не признавалось, что, конечно же, не соответствует целям и назначению данной стадии.

Помимо ограниченности процессуальных возможностей, еще одним проблемным моментом является установление достоверности сведений, содержащихся в материалах доследственной проверки. Проверка достоверности сведений о преступлении, не всегда представляется возможным, поскольку достоверность зависит от наличия какой-либо совокупности сведений о фактах, т.е. достаточности, что является основным дефицитом на стадии доследственной проверки. Этим объясняется то, что решение о возбуждении уголовного дела может быть основано на минимально достаточном количестве фактов. Хотя, наиболее предпочтительным вариантом является тот, при котором совокупность собранных доказательств, однозначно исключает ошибочность принимаемого решения.

Собранные в ходе доследственной проверки доказательства, все еще носят ограниченный, вероятный характер и это нередко ведёт к тому, что в завершении данной стадии уголовного процесса и принятии процессуального решения о возбуждении уголовного дела делается первичная, предварительная квалификация преступления, которая может дополняться, изменяться в ходе дальнейшего расследования, что в принципе является нормальной практикой в деятельности правомочных органов.

Прежде всего, следует указать, что ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан в соответствующих статьях, регламентирующих порядок проведения следственного действия до возбуждения

уголовного дела, прямо разрешает производство ряда следственных действий: ст.137 уполномочивает проведение осмотра места происшествия, а также согласно ст.180 назначение экспертизы, допускает согласно ст. 1871 проведение ревизии, не запрещает согласно ст.ст. 199-201 истребование, представление предметов и документов, а также не регламентирует порядок проведения опроса и получения объяснений, которые совершенно необходимы для выяснения вопроса о наличии основания для возбуждения уголовного дела.

Однако, в части 2 статьи 329 УПК указано, что в ходе доследственной проверки могут быть истребованы дополнительные документы, объяснения, а также произведены задержание лица, осмотр места происшествия, экспертиза, назначена ревизия. В данном случае мы имеем дело с несогласованностью правовых норм, связанных с субъектами, а также отсутствием регламентации отдельных действий, возникших, по всей видимости, вследствие внесения в отдельные статьи изменений и дополнений, без учета требований норм, регламентирующих порядок проведения следственных и процессуальных действий. Естественно, в случае если по результатам проведенных вышеуказанных действий в ходе доследственной проверки будут получены какие-либо доказательства, результаты этих следственных и процессуальных действий, несмотря на коллизию правовых норм, не должны становиться жертвой несогласованности законов, позволяя преступности уклоняться от ответственности, а должны иметь значение полноценных доказательств.

В вышеуказанный перечень следственных действий на стадии доследственной проверки вошли такие действия, без производства которых затруднительно установить наличие признаков преступления. Например, без осмотра места происшествия невозможно иметь хотя бы какие-либо первичные данные о событии, получить материальные носители доказательств, без ревизии невозможно определить размер причиненного ущерба либо неуплаченного налога, без экспертного исследования невозможно выяснить причины смерти человека, характер и размер причиненного его здоровью вреда, отнести изъятые вещества к наркотическим, психотропным либо другим запрещенным в обращении веществам и ответить на ряд других важных вопросов, что совершенно необходимо для законного и обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Также, на стадии доследственной проверки, согласно части 1 статьи 87 УПК допустимо проведение оперативно-розыскных мероприятий, однако ввиду специфики и имеющихся особенностей указанного вида деятельности, во избежание поверхностного и непредметного обсуждения видится целесообразным рассмотреть вопрос допустимости доказательств, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий в рамках отдельного исследования.

Важно отметить, что результаты произведенных в ходе доследственной проверки предусмотренных законом следственных действий в случае последующего возбуждения уголовного дела используются при предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела в качестве полноценных доказательств и не требуют какой-либо легализации, верификации или повторного производства тех же действий. В то же время, производство до возбуждения уголовного дела следственных действий, которые по закону могут производиться только в процессе предварительного расследования и не предусмотрены в законе с прямым указанием на то, должно влечь за собой признание полученных в результате этого доказательств, недопустимыми.

Хотелось бы, начать с исследования такого следственного действия как осмотр и его такую разновидность, как осмотр места происшествия. Часть 1 статьи 136 УПК предусматривает проведение всех видов осмотров на стадии доследственной проверки. Однако, в ст.137 УПК отдельно оговорено о допустимости проведения осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела. Определения места происшествия в УПК не дано, однако известными учеными оно трактуется следующим образом - «место происшествия – участок местности или помещение, где были обнаружены следы события, требующего расследования» [9. С. 41].

Кроме того, согласно п.1 части четвертой статьи 91 УПК при осмотре места происшествия по особо тяжким преступлениям ход следственного действия подлежит видеофиксации. При этом, в протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств и запись должна быть приложена к протоколу следственного действия. Неисполнение требований УПК об обязательной видеофиксации хода следственного действия, а равно утрата записи, делает полученный протокол следственного действия сомнительным, т.е. допускающим сомнения в достоверности и как итог, не отвечающим требованиям допустимости доказательством. В то же, самое время, приложения к протоколу следственного действия не могут иметь самостоятельного доказательственного значения вне связи в самим протоколом. Однако, каким образом должностное лицо, осуществляющее доследственную проверку, еще не имея четких представлений и доказательств о совершенном событии, может однозначно квалифицировать совершенное деяние как особо тяжкое преступление, - остается вопросом. В связи с этим, во избежание выбраковывания важных и незаменимых доказательств, практическим работникам каждый осмотр места происшествия необходимо сопровождать видеозаписью.

Как упоминалось выше, имеется несколько видов осмотров и некоторые из них, как самостоятельные виды осмотра, встречаются сравнительно редко. Например, осмотр документов или помещения, как отдельное следственное действие не носит безотлагательный характер и может быть без серьезного ущерба для уголовного дела произведен в ходе предварительного расследования. Однако, если конкретные местность, жилище или иное помещение являются одновременно и местом происшествия, либо документы, обнаруживаются в месте совершения действительного или предполагаемого преступления, либо находились в месте обнаружения трупа, то соответствующие должностные лица. Исходя из ч. 2 ст. 137 УПК вправе и даже обязаны произвести полный осмотр этих объектов, с их изъятием с места происшествия. При проведении осмотра помещения и местности не предполагается действий поискового характера (вскрытие сейфов, перемещение установленной мебели и тем более повреждение имущества и т.д.). Осмотр места происшествия предполагает, прежде всего, фиксацию местоположения, визуально наблюдаемых предметов и документов на месте производства следственного действия и их внешнего состояния. Закрепление и строгое соблюдение таких

правил, будет способствовать законности доследственной проверки, не допуская подмены содержания одних следственных действий другими, что в свою очередь обеспечит неоспоримость свойства допустимости доказательств, полученных на стадии доследственной проверки. Что не позволит, необоснованно расширить круг процессуальных и следственных действий до возбуждения уголовного дела.

В случае возникновения в ходе доследственной проверки необходимости проведения осмотра местности и помещений, не являющихся местом происшествия, то УПК предусматривает обязательное вынесение постановления, в котором будут указаны обосновывающие мотивы его проведения. Если, протокол следственного действия является результатом осуществленных действий, то основания и причины его проведения должны быть указаны в решение о производстве следственного действия. Осмотры помещений и местности, не являющихся местом происшествия, без вынесения постановления о его производстве свидетельствуют о нарушении порядка производства следственного действия и влекут за собой недопустимость полученных в ходе следственного действия доказательств.

На стадии доследственной проверки, предметы или документы могут быть приложены к сделанному устному (в том числе с помощью жестового языка) или письменному заявлению лица о преступлении. В данном случае приложенные к заявлению предметы и документы должны быть осмотрены и подробно описаны либо в протоколе принятия устного заявления, либо в отдельном протоколе осмотра документов. Если, заявление о преступлении поступило по обычной или электронной почте и к нему были приложены документы (в том числе в электронной форме), то это требует также составления протокола осмотра документа, а в случае приложения аудио- или видеофайла, то необходимо помимо осмотра носителя и указать сведения о характеристиках содержимого носителя, дополнительно осуществить стенограмму беседы, для приложения к заявлению. В данной стенограмме общающиеся стороны не персонифицируются, т.е. указываются лишь общие родовые обозначения – мужчина, женщина, собеседник № 1, № 2. Даже если лицо, осуществляющее доследственную проверку, узнает в голосе злоумышленника кого-либо, до проведения соответствующих экспертных исследований, указание установочных данных определенного лица будет необоснованным. Кроме того, заявитель, в каждом случае, должен быть предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чём указывается в протоколе приема устного заявления или письменном заявлении и удостоверяется подписью заявителя.

Часто, используемое на практике, предоставленное следователю, дознавателю, право без производства выемки или обыска затребовать документы и предметы для временного их использования при производстве следственных действий, также вызывает неоднозначное понимание. Следует отметить, что законодатель и в этом случае не определил, органы, осуществляющие доследственную проверку. В частности, в статье 329 УПК предусмотрена возможность истребования документов в ходе доследственной проверки, а в статьях, регламентирующих порядок проведения данного процессуального действия, органы, осуществляющие доследственную проверку не указаны. Истребование документов и предметов, согласно ст. 199 и 201 УПК осуществляется

на основании требования, под которым, видимо, следует понимать направление обязательного для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами официального запроса (письма) от имени следователя, дознавателя либо их руководителей.

Однако, каков порядок отбора, изъятия либо представления документов и предметов, возможно ли применение мер процессуального принуждения, если да, то в какой мере это возможно, а также какие меры ответственности за уклонение либо задержку в предоставлении указанных материалов имеются, закон ответа не даёт. По факту получения предметов и документов составляется протокол представления предметов и документов, однако законодателем оставлены за пределами правового регулирования этапы поиска, обнаружения, отбора необходимых предметов и документов. Ответ как будто очевиден. Обычный и наиболее распространенный порядок изъятия необходимых документов и предметов реализуется в рамках таких следственных действий, как обыск и выемка. Однако, в перечне следственных действий, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела в ходе доследственной проверки, обыска и выемки нет и в ст. 157–164 УПК, нет правил, позволяющих их производство до возбуждения уголовного дела.

Документы и предметы, имеющие значение для проводимой доследственной проверки, также могут изыматься в процессе производства осмотра места происшествия и трупа, ревизии при задержании и даже экспертизы (например, отпечатки пальцев и биологические материалы при исследовании орудия преступления либо биологические материалы при проведении судебно-медицинской экспертизы самого потерпевшего). То есть, изъятие в ходе доследственной проверки документов и предметов допускается, также и как, составная часть других следственных и процессуальных действий, разрешенных на данной стадии уголовного судопроизводства.

Из этого, также, следует недопустимость широко распространенной практики составления сотрудниками правоохранительных органов, не предусмотренных никакими законами «протоколов изъятия», «протоколов добровольной выдачи» и других подобных документов. Лишь скрупулезное соблюдение при изъятии всех предписаний закона позволит считать соответствующие протоколы следственных действий, а также сами изъятые документы и предметы допустимыми доказательствами.

Следует рассмотреть такие формы истребования документов и предметов, которые тесно связаны с поводами для возбуждения уголовного дела. В частности, с точки зрения права предприятия, учреждения и организации, равно как их должностные лица, могут сообщать в правоохранительные органы не только о тех преступлениях, которые совершены на их территории, но и о любом ином известном им преступлении. Хотя, для инициирования доследственной проверки, важен сам факт обращения и его оформление в соответствии с требованиями УПК, а не его литературная форма. Естественно, что при обращении указанные субъекты правоотношений могут не знать об обстоятельствах, имеющих для принятия процессуального решения важное значение. Данный недостаток может быть устранен, в том числе, путем направлением запроса с истребованием имеющих для принятия процессуального решения документов и предметов.

При осуществлении доследственной проверки по материалам СМИ необходимо учесть, что публикации в печати и иных СМИ также могут быть как истинными, так и ложными (умышленно либо в виду заблуждения). Поэтому, принимать решения по существу лишь на основании озвучивания какой-либо информации, без осуществления полноценного изучения и исследования материалов СМИ, является преждевременным. В данном случае, возникают взаимоотношения между органами, осуществляющими доследственную проверку с одной стороны, с представителями СМИ и автором публикации с другой стороны. Органы, осуществляющие доследственную проверку, получив посредством СМИ информацию о совершенном или подготовляемом преступлении, обязаны проверить достоверность опубликованных сведений, для чего необходимо путем направления требования о предоставлении документов и материалов, явившихся первоисточниками осуществленных публикаций, получить и оценить данные доказательства. Лишь соблюдение указанной процедуры обеспечит допустимость и возможность принятия обоснованных процессуальных решений.

Ведь «любое итоговое решение, завершающее ту или иную процессуальную стадию, может быть принято лишь при наличии совокупности фактических данных, достаточных для ответа на главный вопрос этой стадии. Фактические данные представляют собой основания решения, а их установление происходит путем доказывания» [10. С. 82].

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 201 УПК по требованию полномочных лиц должностные лица предприятий, учреждений, организаций обязаны произвести в пределах своей компетенции ревизию или иную служебную проверку. Необходимость данного действия обусловлена тем, что в каждой организации, учреждении имеются свои локальные правила, о которых лицо, осуществляющее доследственную проверку, на начальном этапе проверки, не может иметь полной информации, в связи с чем, назначается служебная проверка. Предполагается, что лица, проводящие служебную проверку, будучи компетентными специалистами, руководствуясь, в том числе внутренними локальными актами, определяют правомерность действий проверяемых лиц, либо конкретно указывают на допущенные ими нарушения или отступления. Особенное значение данный вопрос имеет при расследовании преступлений, касающихся деятельности военизованных или режимных организаций и предприятий. Заключение служебной проверки имеет значение доказательства, хотя и предварительного, но оно является необходимым и соответствует требованиям допустимости. Служебная проверка создает предпосылки для проведения после возбуждения уголовного дела отдельных следственных действий, не носящих дублирующего характера, а скорее направленных на упрочение свойства достоверности заключения служебного расследования.

Кроме того, следует учесть, что УПК предусматривает ревизию как следственное действие, от которой отличается ревизия, осуществляемая самим предприятием, учреждением, организацией по требованию дознавателя, следователя и прокурора. **Во-первых**, тем, что к ней привлекаются исключительно сотрудники самого данного учреждения, тогда как в рамках следственного действия ее проведение поручается органам, указанным в ст. 1873 УПК. **Во-вторых**, она осуществляется на основании требования (письменного запроса), а не

постановления. **В-третьих**, осуществляется по конкретному направлению (склад, касса) и в рамках уже выявленных там недостатков. **В-четвертых**, порядок её проведения также регламентируется внутренними актами, тогда как порядок проведения ревизии, как следственного действия, регламентируется УПК. По результатам проведенной ревизии составляется акт, представляемый лицу, осуществляющему доследственную проверку, который обладает юридической силой и допустимостью как доказательства.

Еще одним видом иных процессуальных документов, который мы можем встретить в материалах доследственной проверки, являются рапорта сотрудников, проводивших доследственную проверку. При обнаружении сведений и следов, указывающих на преступление, непосредственно дознавателем, следователем, прокурором, а также органом, осуществляющим доследственную проверку, в ходе осуществления административной или иной процессуальной деятельности. А также, признаков преступления и при отсутствии возможности составления протоколов следственных действий, т.е. когда действия правонарушителя не оставляют видимых следов и их невозможно зафиксировать (например угроза подчиненным начальнику, отсутствие лица приговоренного к наказанию в виде ограничения свободы в месте, где определено отбывание наказание), на практике оформляются рапорта или акты. Следует отметить, что рапорт (акт) как повод к возбуждению дела возникает тогда, когда нет ни заявления, ни явки с повинной, а признаки преступления все же попали в поле зрения правоохранительных органов. Которые, обязаны выявлять преступления и изобличать виновных. Поэтому, вопрос признания рапорта или акта в качестве иного процессуального документа, в условиях законодательного пробела, в качестве допустимого доказательства является объектом споров.

Рапорт (акт), не имея никакой процессуальной регламентации, может также служить средством производной фиксации, т.е. факты и события, зафиксированные в протоколах следственных действий, выводы по результатам изучения истребованных документов или проведенных ревизий, служебных разбирательств. Такие действия, указываются в рапортах в уведомительно-разрешительном направлении. Таким образом, лицо, осуществляющее доследственную проверку, обычно ставит в известность своего руководителя о промежуточных результатах доследственной проверки, (потому, что окончательным результатом доследственной проверки является принятие процессуального решения, оформленного в виде постановления) и, либо уведомляет о намеченных мероприятиях, либо просит разрешения на проведение дальнейших проверочных действий. Данные документы, при соблюдении определенных требований, можно признать допустимыми в рамках доследственной проверки, лишь при условии их использования в качестве источников справочной или ориентировочной информации, т.е. по юридической силе они не могут сравниваться с протоколами следственных действий. В том случае, когда рапорта фактически подменяют собой протоколы следственных и процессуальных действий (осмотр, представление предметов, документов и опрос), они не могут быть признаны допустимыми и положены в основу для принятия процессуального решения.

Также, по преступлениям, имеющим административную преюдицию, имеет место вовлечение в орбиту доследственной проверки процессуальных документов, составленных согласно Кодекса об административной ответственности по

выявленным правонарушениям, которые в силу требований закона, ныне подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса. В данном случае процессуальные документы, составленные в соответствии с требованиями Кодекса об административной ответственности после соответствующей оценки, могли бы быть признаны допустимыми, если бы не было императивного требования части 1 статьи 90 УПК о том, что сведения и предметы могут быть использованы в качестве доказательств только после того, как они зафиксированы в протоколах следственных действий.

Следующим, необходимо рассмотреть вопрос допустимости проведения экспертиз. Хотя УПК не запрещает и не ограничивает назначение каких-либо видов экспертиз, тем не менее, на практике и в литературе обсуждается также вопрос о том, какие именно судебные экспертизы целесообразно и допустимо назначать и проводить в ходе доследственной проверки. В частности, у практических работников зачастую наблюдается дефицит времени, в связи с чем, полномочное лицо, стараясь обеспечить после возбуждения уголовного дела более приемлемые условия последующего расследования или для «подстраховки», либо для обоснования продления срока доследственной проверки может назначить экспертизы, которые могли бы и «подождать». При этом, нельзя забывать о главной задаче доследственной проверки заключающейся в установлении достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В связи с чем, осмысливая данный вопрос, думается, необходимо исходить из требований статьи 173 УПК, предусматривающей случаи обязательного назначения экспертизы, т.е. без выводов которых затруднительно решить вопрос о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Например, заключения о характере и степени причиненного вреда здоровью, о причинах смерти, об отнесении изъятых предметов к огнестрельному или холодному оружию, взрывчатым, наркотическим, психотропным веществам или их аналогам и иные. Необходимо учесть обоснованное мнение о том, что принципиально недопустимо назначение и проведения в стадии доследственной проверки судебно-психиатрических, психолого-психиатрических и сексолого-психиатрических экспертиз [11].

Назначение экспертиз на стадии доследственной проверки может показаться совсем безобидным, ведь по различным вопросам, требующим своего разрешения, будут получены обоснованные выводы компетентного лица. Возникает вопрос о возможности, любых возможных видах экспертиз в ходе доследственной проверки. Об ошибочности данного мнения можно судить следующим основаниям. **Во-первых**, на стадии доследственной проверки могут быть затронуты права потенциальных подозреваемых, которые никак не регламентируются на стадии доследственной проверки. Тогда как, при назначении экспертизы в рамках возбужденного дела, подозреваемые обладают правами, предоставляющими возможность принимать участие и выражать свое мнение касательно принятого решения о назначении экспертизы. **Во-вторых**, при проведении экспертиз, в результате которого вещественное доказательство расходуется полностью, в случае заявления в последующем, подозреваемым ходатайства и обоснования необходимости проведения дополнительной или повторной экспертизы её исполнение окажется просто невозможным. **В-третьих**, срок доследственной проверки согласно ст. 329 УПК ограничен 10 сутками, который может быть продлен

при наличии оснований до 30 суток и во избежание необоснованного продления срока доследственной проверки, необходимо руководствоваться сбором необходимых доказательств достаточных для решения задач стадии.

Вопрос, касательно правомерности проведения ревизии в ходе доследственной проверки также нуждается в уточнении. На практике, ревизии востребованы, в основном при производстве по делам о некоторых преступлениях экономической направленности. Ревизия юридических лиц и индивидуальных предпринимателей назначается, когда сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, могут быть получены путем изучения и сопоставления бухгалтерских, финансовых, статистических, банковских и иных документов проверяемых субъектов.

В связи, с проводимыми в нашей стране по инициативе Президента Республики Узбекистан реформами, направленными на поддержку предпринимательства, ревизия субъектов предпринимательства осуществляется только в рамках уголовного дела, возбужденного по фактам уже выявленного нарушения им законодательства, т.е. на стадии доследственной проверки ревизия субъектов предпринимательства проводиться не может и влечет недопустимость актов ревизий, как доказательств. Вместе с тем, до возбуждения уголовного дела ревизия может проводиться в отношении других юридических лиц (бюджетных и некоммерческих организаций) [12].

Ревизия в отношении субъектов предпринимательства осуществляется на основе результатов системы «риск-анализа», предполагающей инициирование проверок, исходя из степени риска совершения соответствующим субъектом предпринимательства нарушений законодательства после регистрации в Единой системе электронной регистрации проверок [13].

В приложении № 2 к Указу Президента Республики Узбекистан от 27 июля 2018 года № УП-5490 предусмотрен Перечень проверок, проводимых в порядке уведомления уполномоченного органа путем их регистрации в Единой системе электронной регистрации проверок.

Исходя из изложенного, иные виды ревизий, не соблюдение порядка или их проведение неуполномоченными субъектами на стадии доследственной проверки не допустимы. И все, вышеуказанные нарушения проведения ревизий влекут недопустимость, использования полученных в ходе ревизии доказательств в качестве оснований для возбуждения уголовного дела.

Как мы сказали, сведения, полученные в результате следственных действий, произведенных в ходе доследственной проверки, будут иметь значение доказательств по уголовному делу. Если, они будут обладать свойствами допустимости, то есть будут получены с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона касательно как формы, так и содержания. Однако, значительную часть материалов доследственной проверки представляют собой сведения, полученные не путем производства следственных действий, а в результате осуществления иных проверочных мероприятий не оговоренных законом, в частности, при получении объяснений различных лиц. Однако, в тексте УПК не раскрывается содержание термина объяснение, не регламентируется ни процедура производства указанного проверочного действия, ни процессуальный документ, которым должны быть оформлены его ход и результаты. В законах,

регламентирующих деятельность правоохранительных органов («Об органах внутренних дел», «О Службе государственной безопасности Республики Узбекистан», «О Национальной гвардии Республики Узбекистан») предусмотрена обязательность выполнения всеми государственными органами, другими организациями, должностными лицами и гражданами требований о даче объяснений по поводу выявленных нарушений закона.

Одним из важнейших свойств юридического процесса, является документальное закрепление его хода и результатов. Достигается это, посредством законодательно установленной системы процессуальной документации [14. С. 242].

Так, в ст. 144 УПК РФ указано право следователя, дознавателя и их руководителей при проверке сообщений о преступлениях получать объяснения, а также возложена обязанность разъяснения лицам, участвующим в производстве процессуальных действий, их прав: право не свидетельствовать против самого себя, своей супруги (супруга) и других близких родственников; пользоваться услугами адвоката; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя и других должностных лиц [15].

Однако, в национальном законодательстве отсутствует регламентация процессуального порядка отбора объяснений, наличия каких-либо прав лиц, у которых получаются объяснения, возможности применения мер процессуального принуждения и последствий отказа от написания объяснения, в особенности для лиц, чьи действия подвергаются проверке.

Возникает вопрос, относительно того, к какому виду доказательств можно отнести объяснения? Представляется, что все материалы доследственной проверки, полученные не в результате производства следственных действий: объяснения, акты служебных проверок и ревизий – получаются в результате процессуальных действий и их порядок строго не регламентирован, формальных требований, предъявляемых законом к этому виду документов нет, что, конечно, должно учитываться при оценке их юридической силы. Однако, недооценивать их было бы неправильно. Иногда они могут сыграть, и нередко играют, решающую роль в раскрытии, расследовании преступлений и изобличении лиц, их совершивших.

Получение объяснения является самым распространенным действием в рамках доследственной проверки. Следственная практика позволяет сделать вывод о том, что опрос проводится в ходе каждой доследственной проверки и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении. В материалах уголовных дел объяснения могут отсутствовать в очень редких случаях. Объяснения необходимо получить у заявителей, пострадавших, очевидцев, лиц, в отношении которых проводится проверка. Цель объяснения – в кратчайшие сроки собрать информацию по фактам и событиям для принятия законного и обоснованного процессуального решения по проведенной доследственной проверке.

Процесс получения объяснений, представляет собой проверочное действие, заключающееся в интервьюировании опрашиваемого лица с целью получения сведений, касающихся предмета доследственной проверки. Опрос аналогичен по своей сущности такому следственному действию, как допрос, а объяснения – показаниям, также при допросе предупреждение об уголовной ответственности имеет юридические последствия, тогда как при получении объяснения это играет

лишь формальную роль, в связи с чем, по доказательственной силе объяснение, уступает протоколу допроса. Как справедливо отметил В.Ю. Стельмах, «различия между ними имеют скорее формально-юридический характер и обусловлены особенностями нормативной регламентации, а не содержанием» [16. С. 148].

Можно ли считать данные, указанные в объяснении допустимыми, если порядок их получения и определения объяснениям не дан. В.С. Балакшин, указывает, что в законе должен быть «прописан четкий, основанный на здравом смысле механизм вовлечения объяснений в сферу уголовного судопроизводства, проверки, оценки их относимости, допустимости и достоверности, как и любого другого доказательства» [17. С. 126].

Для устранения данного пробела в законодательстве Б.А. Раджабов предложил внести в уголовно-процессуальный закон соответствующие дополнения указав, что «получение объяснительной – процессуальное действие, состоящее в получении в письменной форме уполномоченными субъектами сведений у граждан и должностных лиц, владеющих этими сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела по существу», а также представил мнения о порядке, необходимом для осуществления получения объяснительной [18. С. 48].

Вместе с тем, среди научных деятелей РФ сложились полярные точки зрения на доказательственную силу объяснений. Одни ученые ее отрицали [19. С. 41], другие полагали возможным приравнять объяснения к показаниям [20. С. 78], а третья относили объяснения к иным документам [21. С. 54–55]. Данный спор своим определением разрешил Конституционный Суд Российской Федерации от 28 мая 2013 года № 723-О, определив, что объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела, относятся к «иным документам» [22].

Национальная следственно-судебная практика, не имея надлежащей регламентации, также идет по последнему пути и причисляет объяснения к иным документам. Отнесение объяснений к иным документам представляется процессуально обоснованным решением анализируемой проблемы. В частности, словосочетание «иные документы» употребляется в ст. 26 УПК Республики Узбекистан как документы, существующие отдельно и в то же самое время параллельно с протоколами следственных действий. Кроме того, при составлении обвинительного заключения по уголовным делам в соответствующей его части, в числе «иных документов», подтверждающих вину обвиняемого, указываются объяснения лиц.

Вместе с тем, нельзя обойти вниманием условия, соблюдение которых позволит отнести объяснения к допустимым доказательствам. Такие условия целесообразно закрепить в уголовно-процессуальном законе. **Во-первых**, необходима подробная регламентация процедуры вызова и проведения опроса, в том числе в отношении отдельной категории алгоритма выполняемых действий и закрепления его результатов. Придание необходимой процессуальной формы абсолютно необходимо для получения допустимых доказательств. **Во-вторых**, указать права и обязанности опрашиваемых, а также предусмотреть случаи, ограничивающие права на получение объяснений, по аналогии со свидетельским иммунитетом. **В-третьих**, оценку объяснениям в качестве доказательств целесообразно осуществлять в совокупности с другими доказательствами, которое

значение отдельного доказательства приобретает при отсутствии возможности допросить ранее опрошенное лицо, либо в связи с изменениями первоначально представленных показаний. Данное правило обусловлено ситуациями, когда имеются основания полагать, что существенное изменение допрошенным лицом ранее сообщенных сведений, вызвано воздействием со стороны иных лиц либо попыткой избежать ответственности. При наличии существенных противоречий в объяснениях и показаниях одного и того же лица возможность исследования объяснений в качестве доказательств по уголовному делу и их оценки в совокупности с другими доказательствами имеет важное значение для рассмотрения уголовного дела по существу.

Необходимость использования объяснений обосновывается также в диссертационном исследовании А.В. Белоусова [23. С. 69–71].

Также, законодательному закреплению подлежит обязанность в соответствующих случаях обеспечить участие в опросе переводчика, законного представителя недееспособного или несовершеннолетнего, педагога, психолога и случаи их недопущения или замены, на что неоднократно обращалось внимание в науке [24. С. 29].

Таким образом, объяснения, полученные надлежащим лицом, облеченные в форму процессуальных документов, не только служат первичными данными, указывающими на признаки преступления, но также могут являться вполне допустимыми доказательствами по уголовному делу.

Согласно части 2 статьи 87 УПК, в доказывании по уголовным делам также могут участвовать обвиняемый и его защитник, в том числе, представлять доказательства. Возможность участия защитников (адвокатов) в ходе доследственной проверки ограничена. Согласно УПК первоначальным возможным моментом вступления в уголовный процесс защитника является участие в допросе лица, вызванного в качестве свидетеля, что, конечно же, осуществляется в рамках уже возбужденного уголовного дела. В связи с чем, необходимо констатировать об отсутствии возможности участия в доказывании защитников (адвокатов) на стадии доследственной проверки, что, конечно же, не способствует защите прав, свобод и законных интересов участников процесса, а также обеспечению состязательности процесса.

Подводя итоги, всему вышеперечисленному, в качестве требований к допустимости доказательств, полученных в ходе проведения следственных и процессуальных действий необходимо учесть как общие требования к проведению следственных действий, к которым следует отнести: соблюдение принципов уголовного процесса, обеспечение охраны государственных секретов, соблюдение и обеспечение гарантированных прав участников процесса, общих правил закрепления доказательств в протоколах и вспомогательных способов закрепления доказательств, так и специальные требования, предусмотренные, самим порядком проведения следственных действий (обязательное участие понятых, вынесение постановления и правила оформления протокола, порядок проведения ревизии т.п.)

Нарушение общих и специальных требований к порядку проведения процессуального действия, как способа собирания доказательств, не всегда порождает сомнения в достоверности, которые невозможно было бы устраниТЬ. Виды нарушений можно объединить в следующие группы:

1. Нарушения, искажающие суть и содержание следственного и процессуального действия всегда порождают неустранимые сомнения в достоверности сведений и как следствие отражаются на их допустимости. Они ни при каких обстоятельствах не могут быть допущены и более того их присутствие будет отдалять от главной цели уголовного процесса - истины.

2. Нарушения касательно формы закрепления доказательств не всегда влекут их недопустимость. При отдельных нарушениях имеются возможности их устранения путем проведения дополнительных процессуальных действий, т.е. при допущении нарушений, связанных с порядком фиксации, оформления хода и результатов в соответствующих протоколах следственных действий, можно рассматривать вопрос об их устранении. Недостатки процессуальной формы могут быть устранены путем проведения дополнительных следственных и процессуальных действий. Только в этом случае можно признать первоначальные сведения о фактах, в совокупности с данными, устранившими сомнения в их достоверности, отвечающими требованию допустимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института дознания.» № 3. РУ-442 06.09.2017, Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 36, ст. 943.

2. К.И. Сутягин Основания и процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008

3. П.А. Лупинская Вопросы оценки допустимости доказательств в практике Верховного Суда РФ // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Материалы Всероссийской научно-практической конф. – Ростов на Дону, 2000.

4. Утвержден Законом Республики Узбекистан № 2013-XII от 22 сентября 1994 года «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса», – Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995 г., № 2

5. Татаров Л.А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: Автореф. дис.канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.

6. Симонова Т.С. Проверка повода и установление основания для возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Барнаул, 2007.

7. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. – М.: Мегатрон-XXI, 2000. – С. 334.

8. Лупинская П.А. Избранные труды. М.: Норма, 2017. – С. 145.

9. Криминастика: Краткая энциклопедия / авт.-сост. Р.С. Белкин. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – С. 112.

10. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М., 1976. – С. 82.

11. Шишков С.Н. Возможно ли производство судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2013. № 12. Указ Президента Республики Узбекистан от 30 апреля 2021 года № УП-6218 – Национальная база данных законодательства, 30.04.2021 г., № 06/21/6218/0398.

12. Указ Президента Республики Узбекистан от 27 июля 2018 г. № УП-5490 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства» <https://lex.uz/ru/docs/3839752> (дата обращения: 20.11.2021 г.)
13. Учебн. пособие для средних специальных учебных заведений. – 2-е изд., перераб. и доп./ Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2001. – С. 448.
14. Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a3d0f7ee6816ad8ac5a3a3975cf93b26a443c4f8/.
15. Стельмак В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. 2016. – Т. 26, вып. 5. – С. 148–157.
16. Балакшин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 124–126.
17. Раджабов Б.А. Обеспечение соблюдения общих условий доказывания в досудебном производстве. – Автореферат докторской (DSc) диссертации по юридическим наукам, Ташкент 2019 г., – С. 70.
18. Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. – 2014. – № 7. – С. 37–42.
19. Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. – № 3. – С. 75–81.
20. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. – № 7. – С. 52–66.
21. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 года №723-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина С.С. на нарушение его конституционных прав п.6 ч.2 ст.74, п.1 ч.3 ст.413 и положениями главы 40 УПК РФ» // СПС «Консультант-Плюс».
22. Белоусов А.В. Проблема фиксации доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. – С. 200.
23. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 173.